

ДОКЛАД ЕВРОСОЮЗА

А.В. Мигачев – Управление международного сотрудничества
Госкомрыболовства России

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ МОРСКОГО РЫБОЛОВСТВА

Начиная с середины семидесятых годов, после Третьей конференции ООН по морскому праву, принцип свободного доступа к прибрежным районам Мирового океана постепенно утратил свою актуальность. Третьи страны в массовом порядке принимали решение о расширении своих исключительных экономических зон с 12 до 200 морских миль, вследствие чего почти 90 % живых морских ресурсов перешли под контроль прибрежных государств.

В связи с этим рыболовные флотилии СССР и других стран, главным образом европейских, которые некогда свободно вели экспедиционный промысел в данных районах, лишились доступа к их ресурсам (составлявшим, например, для Европы 9 % потребления рыбы и морепродуктов).

Новая ситуация, а также необходимость рационального управления дефицитными живыми морскими ресурсами вынудили ведущие рыболовные державы пойти на заключение рыболовных соглашений с третьими странами, обеспечивая, таким образом, своим рыболовным флотам возможность продолжать промысел в прежних объемах. В результате по состоянию на 1 января 2001 г. Россия накопила около 47 подписанных соглашений с третьими странами о сотрудничестве в области рыболовства. Из них 18 были формально действующими, т.е. в них присутствовали положения о продлении срока действия по молчаливому согласию сторон и сами они не были денонсированы. Евросоюз имел, соответственно, 33 и 14 таких соглашений.

Вряд ли необходимо указывать на коренное отличие положения, в котором находится рыболовство современной России, от ситуации в области рыболовства в Европе – разница в финансовых и политических возможностях очевидна. Как очевидно и то, что рыболовство России неизбежно столкнется (а это в той или иной мере происходит уже сегодня) с тем же комплексом проблем, что и Объединенная Европа. Утверждать это позволяют два обстоятельства:

во-первых, большая часть развивающихся стран, обладающих значительными морскими биоресурсами и некоторым экономическим потенциалом, в наши дни ориентируется на развитие национальных отраслей рыболовства, что ужесточает с их стороны условия международного сотрудничества и увеличивает размеры оплаты за право лова. Это вызвано, главным образом, стремлением таких стран максимально расширить сферу самостоятельной эксплуатации собственных ресурсов и обязать партнеров по сотрудничеству помимо выплаты так называемой финансовой компенсации осуществлять полномасштабное инвестирование в рыболовство и смежные отрасли;

во-вторых, российская и европейская традиционные схемы рыбохозяйственного сотрудничества с развивающимися странами на протяжении последних нескольких десятилетий были принципиально схожими (предоставление доступа к эксплуатации живых морских ресурсов на платной основе в пакете с оказанием технического содействия, проведением научных исследований, профессиональной подготовкой кадров и т.д. в рамках соответствующих межправительственных соглашений).

Существование общих для России и Европы характеристик международного рыбохозяйственного сотрудничества позволяет считать полезным анализ именно европейского опыта решения проблем, связанных с размещением рыбопромыслового флота за рубежом, т.е. с обеспечением доступа к живым морским ресурсам 200-мильных ИЭЗ прибрежных развивающихся стран.

В основе данной статьи положен специальный Доклад Счетной Палаты Евросоюза от 27 июля 2001 г. об управлении международными соглашениями в области рыболовства, обобщающий европейский опыт последних лет в части получения промысловых возможностей для судовладельцев государств – членов Сообщества. Особое внимание в докладе уделено международно-

му рыболовному сотрудничеству как фактору воздействия на экономику европейских стран, зависящих от рыболовства.

ТИПЫ ЕВРОПЕЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ОБЛАСТИ РЫБОЛОВСТВА

Соглашения устанавливают объемы, условия предоставления, а также порядок реализации права доступа к живым морским ресурсам в исключительных экономических зонах третьих стран. Характеристики соглашений различаются в зависимости от страны-партнера. В европейской классификации международные договоренности делятся на так называемые соглашения «первого» и «второго» поколения.

Соглашения первого поколения можно разделить на следующие категории:

1. *Соглашения на основе взаимности*, предполагают обмен промысловыми возможностями между странами – членами Сообщества и третьими странами, которые, как правило, полностью используют собственные ресурсы (Исландия, Норвегия, Фарерские острова). Такие соглашения не предусматривают выплаты финансового возмещения со стороны Сообщества и выплаты (за лицензией) со стороны судовладельцев.

2. *Соглашения, предусматривающие выплату денежного возмещения*, подписанные третьими странами, желающими уступить право на эксплуатацию части своих ресурсов, минуя принцип взаимного доступа. Иными словами, определенную финансовую компенсацию, выплачиваемую из европейского бюджета, в сочетании с платой за право лова (лицензии) вносят судовладельцы, пользующиеся этим правом.

Финансовая компенсация обычно включает выплаты в бюджет третьей страны-партнера; инвестиции в сопутствующие сотрудничеству мероприятия, направленные на развитие рыболовной отрасли третьей страны; выплаты государственным организациям национальной отрасли рыболовства (программы профессиональной подготовки рыбаков и инспекторов, программы научных исследований живых морских ресурсов, административные расходы и т.д.).

Некоторые мероприятия в рамках программ развития финансируются непосредственно судовладельцами, например, прием на борт рыболовных судов наблюдателей или наем местных членов экипажей. К этой категории относятся соглашения со странами Африки и региона Индийского океана.

3. *Соглашения, предусматривающие выплату финансовой компенсации и открытый доступ на европейские рынки для рыбопродукции третьих стран* (бесплатно и без каких-либо количественных ограничений) в обмен на предоставление европейским странам возможности эксплуатировать

некоторые виды живых морских ресурсов без оплаты за право лова со стороны судовладельцев (Гренландия).

Соглашения второго поколения имеют целью создание частными предпринимателями смешанных обществ (*joint ventures*), ответственных за управление европейскими судами, с выделением им квоты вылова в водах третьих стран (в таких соглашениях может предусматриваться и выплата финансовой компенсации за выделенные квоты). Целью таких соглашений является также перевод в третьи страны рыболовных судов стран – членов Сообщества (Аргентина, Эстония, Латвия, Литва) на постоянной или временной основе.

Изначально рыболовные соглашения были призваны обеспечить стабильность промысловой деятельности рыболовного флота стран – членов Сообщества в обмен на финансовую компенсацию или предоставление промысловых возможностей, что подтверждает их преимущественно коммерческий характер.

В подготовке, обслуживании и реализации соглашений заняты различные органы Правительства Объединенной Европы, отдельных стран и судовладельцы. Сферы ответственности участников, имеющих отношение к рыболовным соглашениям, распределяются следующим образом:

Соотношение «затраты/эффективность» как характеристика международных рыболовных соглашений

С точки зрения контрольных органов Евросоюза особую важность имеет всесторонний анализ соотношения «затраты/эффективность» в рамках контроля за соглашениями со стороны Еврокомиссии.

Такой анализ подразумевает определение показателей, позволяющих оценить, насколько полно были реализованы цели соглашений. В заключении входящей в Совет Евросоюза Специальной комиссии по рыболовству от 30 октября 1997 г. рекомендуется выполнять анализ соотношения «затраты/эффективность» по каждому из соглашений (или по переговорам с каждой конкретной страной о заключении новых соглашений) и указывается на необходимость делать это задолго до их подписания.

На практике с одной стороны, проводится экспертная оценка соглашений с привлечением независимых специалистов, с другой – разработана и внедрена система отдельных технических досье по каждому из соглашений.

Эти меры позволили выявить, что рентабельность одних соглашений ниже рентабельности других, а в ряде случаев она приобретает отрицательные значения. Так,

В ходе переговоров о заключении какого-либо соглашения используется информация об уловах, заявленных судовладельцами в протоколах отчетности за истекшие периоды. Об уровне использования выделенных квот судят как по количеству выбранных (оплаченных) лицензий, так и исходя из представленных странами – участницами соглашений – данных об их потребностях в доступе к ресурсам. Оценка этих данных должна служить основой при заключении соглашений, учитывая возможное влияние таких данных на стоимость соглашения, обеспечение стабильности запасов живых морских ресурсов и степень использования промысловых возможностей.

На практике рыболовные флотилии стран – членов Евросоюза завышают заявленные объемы потребностей в ресурсах, что может вести не только к чрезмерному увеличению стоимости соглашений, но также к недоиспользованию квот, выделяемых в рамках этих соглашений.

Стремление завязать потребности в определенной мере объясняется желанием судовладельцев удержать за собой возможность вести промысел в водах той или иной страны, даже если это экономически не оправданно.

Подобного рода заинтересованность имеет чисто спекулятивный характер, поскольку даже в случае недоиспользования выделенных квот Евросоюз выплачивает финансовую компенсацию за весь изначально предусмотренный объем вылова.

Примером подобной ситуации может служить недоиспользование квот в рамках двух соглашений (Сенегал, Гренландия), несмотря на увеличение расчетной стоимости уловов при их относительно недавнем продлении. Квоты, выделенные по Соглашению с Сенегалом, по-прежнему не используются полностью. Помимо более продолжительного срока действия данного Соглашения (1997 – 2001 гг.) его отличает увеличение общего объема платежей из бюджета Евросоюза на 33 % ежегодно. Заметим, что Соглашение с Сенегалом включает новую категорию промысла – квоты для «морозильных траулеров пелагического лова», которые даже не заходили в зону, хотя стоимость их работы была оплачена Комиссией.

Получается, что Евросоюз в полном объеме выполняет финансовые обязательства, взятые по каждому из соглашений, без какого-либо перераспределения выплат в зависимости от категории промысла. По этой причине, даже если та или иная квота недоиспользуется или не используется вовсе, общий объем выплат по соглашению не изменяется.

Отсюда Европейская Счетная палата делает вывод: чтобы избежать нецелесообразных затрат, необходимо иметь достоверные подтверждения намерения рыболовных флотилий стран – членов Евросоюза полноценно использовать предоставленные им промысловые возможности.

	Сферы ответственности
Совет	Управление бюджетом; предоставление Комиссии полномочий на проведение переговоров о заключении соглашения, включая вопрос об объеме предоставляемых квот; утверждение и подписание соглашения
Парламент	Управление бюджетом; консультативный орган
Комиссия (Брюссель)	Проведение переговоров, обеспечение административного, финансового и технического управления
Комиссия: представительства	Распределенное управление по областям компетенции в рамках сектора «Рыболовство»; рассматривает каждый отдельный случай в соответствии с положениями рыболовных соглашений
Государства – члены ЕС	Ответственность за контроль и другие меры по обеспечению соблюдения условий соглашений
Третьи страны	Проведение переговоров о заключении соглашений, контроль и наблюдение за своими портами и ИЭЗ
Судовладельцы	Оплата лицензий в третьих странах в обмен на предоставление права доступа в рамках «соглашений, предусматривающих выплату денежного возмещения»; соблюдение возможных особых условий (частичное комплектование экипажей гражданами третьих стран)

ОЦЕНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫБОЛОВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Для оценки международных рыболовных соглашений используются два основных критерия: рентабельность соглашения (соотношение «затраты/эффективность») и достижение поставленных перед соглашением конечных целей.

в том, что касается Соглашения с Гренландией, доход на каждый затраченный в виде финансовой компенсации евро составил всего 0,9 евро (по стоимости рыбопродукции), но достиг 3,4 евро в случае Соглашения с Мавританией. Не ставя под сомнение обоснованность самого существования рыболовных соглашений, постоянный контроль и отслеживание соотношения «затраты/эффективность» могли бы способствовать ясному пониманию выгоды конкретных договоренностей.

Решением проблемы могло бы быть требование предоставления судовладельцами определенных гарантий или внесение ими более высокого аванса в целях предупреждения завышенных запросов с их стороны.

Как уже указывалось, общие издержки, связанные с выполнением соглашений, включают выплачиваемую Сообществом финансовую компенсацию и плату за право лова, вносимую частными судовладельцами, желающими вести промысел в водах третьих стран.

Доля финансирования соглашений, предусматривающих финансовую компенсацию за счет государственных средств, составила 85,7 % от общего объема финансирования всех соглашений.

Финансируемая Сообществом часть общей стоимости рыболовных соглашений составляла, соответственно, 82 и 84 % в 1992 и в 1997 гг. по Соглашению с Марокко; 73 и 82 % – по Мавритании; 89 и 90 % – по Сенегалу и 100 % – по Гренландии.

Специализированным учреждениям Евросоюза не удалось составить полноценный баланс затрат и доходов по результатам выполнения международных рыболовных соглашений за период с момента их последней оценки (в 1999 г.).

Данные о затратах имеются, однако оказалось практически невозможным собрать полноценную информацию о стоимости уловов, об их прямом или косвенном воздействии на европейскую отрасль рыболовства (обеспечение занятости). Вместе с тем такая информация необходима при проведении коммерческих переговоров, каковыми, в сущности, и являются переговоры относительно заключения международных рыболовных соглашений.

В своей резолюции от 15 мая 1997 г. Европарламент призвал Комиссию определить комплекс мер, обеспечивающих применение единой процедуры оценки выполнения истекших договоренностей о предоставлении промысловых возможностей и подготовку к заключению новых договоренностей или соглашений.

Результаты исполнения бюджета Евросоюза за 1999 г. свидетельствуют, что юридические обязательства, взятые Комиссией в рамках международных рыболовных соглашений, на 129 млн евро превышают сумму доступного кредитования и, следовательно, общая сумма обязательств за отчетный период была недооценена. Вообще, бюджетные расходы, связанные с финансированием международных рыболовных соглашений за период с 1993 по 2000 г., возросли, как и их доля в общем объеме затрат в рамках общеевропейской рыболовной политики. Заметна тенденция к росту объема выплат за право лова странам-партнерам в период с 1993 по 1997 г. и его стабилизации начиная с 1998 г.

Указанная тенденция объясняется, главным образом, заключением новых или возобновлением прежних соглашений. К этому

добавляются новые типы промысла, договоренность о которых была отражена в соглашениях с Мавританией или с Сенегалом, а также более высокие размеры финансовой компенсации и истощение живых морских ресурсов. Увеличение объемов платежей в период с 1995 по 1996 г. происходило вследствие выполнения обязательств по новым соглашениям, в частности, по Соглашению с Марокко. Эта страна, обеспечившая 74 % вылова в рамках совокупности так называемых «южных соглашений» (со странами, находящимися южнее Гибралтарского пролива), являлась на протяжении 1993 – 1997 гг. наиболее значительным партнером Евросоюза, тогда как Испания при вылове в размере 87 % от общего объема добычи наиболее полно использовала предоставленные здесь промысловые возможности.

Достижение конечных целей соглашений

Рыболовство является комплексной, многопрофильной отраслью, сфера действия которой включает непосредственно промысел, переработку уловов, судоремонт, производство орудий лова и т.д. и, как видим, не ограничивается пределами одной страны. Именно это определяет приоритеты и конечные цели заключения международных рыбохозяйственных договоренностей.

Стабильность доступа к ресурсам

Одной из основных целей международных рыболовных соглашений является обеспечение стабильности промысловой деятельности рыболовных флотилий стран – членов Евросоюза. В течение периода 1993 – 1999 гг. было отмечено незначительное снижение промысловых возможностей (объема квот), в частности, по причине их некоторого сокращения в рамках Соглашения с Марокко, при сохранении стабильности или небольшом увеличении в рамках других соглашений.

Несмотря на это, в течение того же периода объем кредитования платежей по соглашениям возрос, что подтверждает стремление Евросоюза к поддержанию на постоянном уровне объема вылова. На протяжении 12 мес. с момента окончания срока действия соглашения между Евросоюзом и Марокко (30 ноября 1999 г.) общее сокращение вылова по соглашениям было значительным, что особенно затронуло испанских и португальских рыбаков.

Насыщение рынка рыбопродукции и обеспечение занятости

Другой задачей рыболовных соглашений является обеспечение поставок рыбопродукции на нуждающиеся в ней рынки, а также поддержка занятости активного населения.

По мнению европейских специалистов, регулярное отслеживание влияния соглашений на насыщение рынков рыбопродукцией и занятость в отрасли требует разработки системы критериев и адекватных показателей (данные о выгрузке уловов, а также об уловах по количеству и по стоимости, о час-

тичной и полной занятости). Кроме того, наличие таких данных позволило бы просчитать потенциальный риск и возможные последствия в случае, если какие-то соглашения не будут возобновлены, а значит, предупреждать негативные результаты такого события. В этом контексте невозобновление в 1999 г. Соглашения с Марокко имело серьезные социально-экономические последствия для ряда зависимых от него регионов Европы, в частности, Испании и Португалии: затронуто 7000 рабочих мест и 470 судов.

Реструктуризация общеевропейской отрасли рыболовства

Структурная составляющая общеевропейской рыболовной политики ориентирована на обеспечение соответствия производственных мощностей рыболовного флота Сообщества существующим живым морским ресурсам; создание условий для развития регионов, зависимых от рыболовства; ликвидацию избыточного количества промысловых судов; строительство и модернизацию рыболовного флота (на определенных условиях).

Эти направления деятельности Евросоюза связаны, главным образом, с мерами, направленными на достижение соответствующих международных договоренностей в области рыболовства, что требует четкого определения увязанных с ним целей и безупречной координации действий.

В ходе переговоров о заключении Рыболовного соглашения с Марокко в 1994 – 1995 гг. была отмечена тенденция к истощению запасов живых морских ресурсов в марокканских водах, что происходило на фоне бурного развития национальной отрасли рыболовства. Такое положение вещей требовало перехода Евросоюза к политике сокращения численности собственного рыболовного флота, работающего в марокканских водах, на что

указывалось в период проведения переговоров. Своевременные действия позволили бы поэтапно предпринять соответствующие меры структурного (передислокация судов) и социального характера, сведя к минимуму негативные последствия изменений условий работы в Марокко. Политика реструктуризации (сокращения флота) позволила бы снизить зависимость рыболовного флота Евросоюза от данного соглашения и обеспечила стабильность и устойчивость развития отрасли на перспективу.

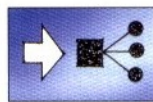
Вместо этого приходится констатировать, что строительство 54 из 125 новых судов (в частности, испанских и португальских), которые вели промысел в марокканских водах (Соглашение на 1995 – 1999 гг.), частично финансировалось Евросоюзом. При этом отсутствовали ясные приоритеты в том, что касалось выделения финансовой помощи (из фондов реструктуризации) на постройку новых судов, и контроль за ее последующим размещением. Постройка судов велась без предварительной долгосрочной аналитической проработки вопроса о соответствии европейского промыслового потенциала выделенным в рамках международных соглашений ресурсам. С момента истечения срока действия Соглашения с Марокко, а значит, приостановки рыбопромысловой деятельности в марокканских водах, работавшие там судовладельцы без каких-либо условий получают денежную компенсацию, частично финансируемую Сообществом, что имеет целью покрыть упущенную прибыль. В 2000 г. сумма, выделяемая на выплату этой компенсации, составила 124 млн евро, из которых 59 млн евро поступили из бюджета Евросоюза.

Выявлено также, что в ряде случаев цели переговоров о заключении конкретных соглашений не совпадают с целями общеевропейской рыболовной политики, направленной на снижение промыслового пресса на сырьевую базу европейских вод.

Многие инициативы структурного характера, предпринятые Евросоюзом, не имели того эффекта, на который делался расчет. Речь, в частности, идет о соглашениях «второго поколения», перед которыми за счет создания смешанных обществ ставились задачи сохранения на постоянном уровне общего объема предоставляемых европейскому рыболовному флоту промысловых возможностей (квот), поддержки определенного уровня занятости в рыболовных отраслях стран – членов ЕС – и размещения европейских рыбопромысловых судов в водах третьих стран. Единственное сколько-нибудь значительное соглашение такого рода было подписано с Аргентиной (162 млн евро); оно обеспечило перевод в зону Аргентины 32 судов и сохранение около 1000 рабочих мест в Европе на период, пока латиноамериканской стороной не будет принято решение об увеличении минимального числа принимаемых на борт аргентинских

морских моряков. Ограниченная сфера воздействия подобных соглашений объясняется недостаточной заинтересованностью третьих стран в сотрудничестве и истощением рыбных запасов.

Контрольные органы Евросоюза считают, что необходимо ясно определить цели, прежде чем выделять средства из специальных фондов реструктуризации на нужды европейского рыболовного флота, ведущего промысел в рамках международных соглашений. Только таким образом можно обеспечить и усилить взаимодополняемость различных направлений европейской рыболовной политики. Если говорить о международных рыболовных соглашениях, то, учитывая риск их невозобновления, особое значение приобретают стратегическое планирование и действенный контроль за стабильным развитием рыболовной отрасли.

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ РЫБОЛОВНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Управление отдельными международными рыболовными соглашениями осуществляется посредством двусторонних *Смешанных комиссий*. В их состав входят представители Евросоюза и третьих стран; в некоторых случаях в комиссию включаются также представители заинтересованных стран – членов Евросоюза. Смешанные комиссии осуществляют свою деятельность в течение всего срока действия соглашений.

В докладе Счетной палаты отмечается, что позиции Евросоюза на переговорах выглядят ослабленными, когда в тексте соглашений отсутствуют положения, касающиеся либо обязательного обмена информацией научного характера, либо приостановки платежей в случаях возникновения каких-либо разногласий между партнерами, или увязки оплаты с мерами, способными повлиять на предоставленные промысловые возможности.

В 1998 и 1999 гг. Марокко на два месяца приостанавливало промысел головоногих по причинам, связанным с биологическим циклом, что не оговаривалось, но было сделано в дополнение к уже предусмотренному Соглашением двухмесячному перерыву. Несмотря на это, Комиссия не была освобождена от уплаты Марокко финансовой компенсации в полном объеме даже на период не предусмотренной Соглашением односторонней приостановки промысла.

Соглашения содержат положения, предусматривающие направление части финансовой компенсации на реализацию специальных программ и подготовку кадров, что способствует развитию национальных отраслей рыболовства третьих стран. В таких случаях, по мнению аудиторов Счетной палаты, представлялось бы логичным отдельно оговаривать в соглашениях вопрос об

обязательном предоставлении третьими странами информации относительно использования выделенных средств. Однако третьи страны, считая, что рыболовные соглашения имеют прежде всего коммерческий характер, рассматривают финансирование специальных программ, скорее, как некий второстепенный элемент сотрудничества и отказываются давать соответствующую информацию, поскольку речь идет о предоставлении доступа в их территориальные воды за определенную финансовую компенсацию.

Если положения о контроле уже включены в текст соглашений, необходимо усилить их юридически принудительный характер и ужесточить меры контроля в данной области, например, за счет внесения в соглашения положений о таких мерах или о выделении средств по мере реализации программ. В любом случае необходимо проводить более четкую границу между коммерческими аспектами соглашений и той их частью, которая посвящена оказанию помощи в развитии.

В ряде соглашений предусматривается добровольная или принудительная выгрузка части уловов в портах третьей страны-партнера в целях содействия обеспечению занятости в национальной отрасли рыболовства. В таких случаях судовладельцы, по мнению аудиторов, должны получать право на снижение размеров оплаты за право лова (стоимости лицензий).

Специалисты Счетной палаты справедливо полагают, что при всей необходимости контроля за строгим выполнением соглашений со стороны руководящих органов его наличие не исключает их разумной интерпретации со стороны судовладельцев. В случае необходимости руководящие органы должны давать судовладельцам обоснованные директивы-пояснения.

Напомним, что Доклад Счетной палаты Евросоюза был подготовлен и опубликован в 2001 г. За истекшие два года Евросоюз лишился Соглашения с Марокко, трудное время переживают европейско-сенегальские рыбохозяйственные отношения, серьезный раскол во внутренней и внешней рыболовной политике наблюдается и в самой не до конца объединенной Европе. Это не умаляет значения результатов выполненной аудиторами Евросоюза работы и того интереса, который они могут представлять для специалистов российской рыбохозяйственной отрасли сегодня, когда наблюдается рост заинтересованности со стороны развивающихся государств, в частности африканских, к возобновлению двусторонних отношений в области рыболовства с Россией на основе межправительственных соглашений.

Migachev A.V.

European experience of international cooperation in the sphere of marine fisheries

The article is based on the materials of the ad hoc report on the management of international agreements in the sphere of marine fisheries, made by the EU Board of Counting on 27 July 2001. The report summarizes recent European experience in acquiring the opportunities for fishing by ship owners of the EU member states. The report emphasizes the importance of international cooperation on fisheries as a factor influencing the economy of fisheries-oriented European countries.

European experience of international cooperation in fisheries can be quite useful for Russia because of the problems similarity. These problems are related, in particular, with dislocation of the fishing fleet in the foreign 200-mile exclusive economical zones, i.e. with access to living aquatic resources of coastal developing countries.

**МИРОВОЕ
РЫБНОЕ
ХОЗЯЙСТВО**

ПЕРУ

**СОТРУДНИЧЕСТВО
В ОБЛАСТИ РЫБОЛОВСТВА**

Некогда в водах Перу трудились одновременно не менее 30 тыс. наших рыбаков. Сегодня в этой тихоокеанской зоне российских рыболовных судов практически нет.

Перуанцы, говорит торгпред РФ в Лиме С. Крючков, не скрывают, что среди беднейших слоев населения наступает голод. В стране, омываемой океаном, рыбы у простых граждан на столе нет. Та, что есть в магазинах, очень дорога. А скумбрию и ставриду местные рыбаки ловить не умеют, да и нет у их кооперативов соответствующих орудий промысла. До 90 % всей вылавливаемой рыбы идет на производство рыбной муки, по объему выпуска которой Перу по-прежнему удерживает первое место в мире.

Россия могла бы помочь перуанцам решить проблему снабжения населения рыбой, но местные власти не хотят допустить в свои воды крупные иностранные суда. В свое время между СССР и Перу было подписано соглашение о сотрудничестве в рыбодобывающей отрасли. Сейчас ведутся консультации, с тем чтобы полностью сохранить прежнее соглашение и работать на его базе либо провести дополнительные консультации и обновить это соглашение. Перуанское законодательство является довольно жестким и строго ограничивает возможности иностранного рыболовного флота вести промысел в 200-мильной экономической зоне.

Предложения России в максимальной степени учитывают интересы Перу. Присутствие в ее водах российского флота означает, во-первых, что мощные современные суда будут сдавать на берег все, что выловят. Во-вторых, российская сторона ведет речь о том, что экипажи судов будут смешанными. Это означает, что на борту российских судов появится местная рабочая сила. В-тре-

тых, перуанские фабрики на берегу получат дополнительное сырье, а значит, будут созданы новые рабочие места. Наконец, заправка наших судов топливом, снабжение команд питанием – все это будет осуществляться местными компаниями. Поэтому российская сторона предлагает партнерам подойти к данному вопросу рационально и, возможно, пересмотреть некоторые существующие законы.

Наиболее перспективной является перуанская южнотихоокеанская зона – Перу, Чили. О ней мы и ведем переговоры с перуанским Институтом моря, который, однако, занимает странную позицию, заявляя, что «вот придет иностранный флот и все наши рыбные ресурсы вычистит». Но ученые России и других стран убедительно доказывают, что, если рационально не выбирать имеющиеся рыбные запасы, это наносит ущерб как экологии, так и биосреде, обитанию морских животных и рыб. Таким образом, наше возможное присутствие в перуанских водах отвечало бы интересам воспроизводства рыбных запасов этой южноамериканской страны.

**ИТАР – ТАСС, 26.11.2002 г.
Серия «Абонемент-2»**

**Рубрику ведет
С.А. Студенецкий**

